

Янь-ван, конечно же, не удовлетворился простым «ничего» от Цуй Юй. Его глубокий взгляд, словно черная дыра, устремился на Ся Гу, будто пытаясь втянуть его внутрь. Ся Гу, стиснув зубы, выдержал этот взгляд, а рука Цуй Юй на его плече слегка сжалась. Ся Гу поднял голову, улыбнулся Янь-вану и, подняв коробку с посылкой, подошел к нему:

— Ничего страшного. Я принес вам посылку. Что это?

Внимание Янь-вана быстро переключилось на коробку. Он подошел, взял ее, и на его ладони вспыхнуло бледно-голубое пламя. Огонь пробежал по коробке, и та сгорела, обнажив фиолетовый пластиковый контейнер.

— Сегодня вечером ты помоешься со мной, — серьезно сказал Янь-ван, держа в руках ведро детского геля для душа Johnson's Baby «Перед сном».

Большая упаковка детского геля для душа. Вот почему она была такой тяжелой. Ся Гу слегка подергал уголок рта, сдерживая смех.

— Хорошо, — согласился он и пошел за Янь-ваном. Оглянувшись на Цуй Юй, он увидел, что тот смотрит на него с каменным лицом. Ся Гу не был глуп, он понимал, что Цуй Юй скрывал что-то от Янь-вана ради его же блага.

Если это было на благо Янь-вана, то он тоже промолчит. Однако вопросы, которые нужно было задать, оставались, и когда-нибудь он должен был все выяснить.

Только что поднявшись из восемнадцатого уровня Ада, Янь-ван излучал тяжелую ауру. Цуй Юй чувствовал ее даже на расстоянии, но Ся Гу, казалось, ничего не замечал. В душе Цуй Юй переживал тысячу мыслей, и, достав телефон, он набрал номер.

Дойдя до бассейна, Янь-ван быстро разделся и вошел в воду. В бассейне вчерашняя ситуация не повторится, и Ся Гу не стал стесняться. Маленькая Хуа, которую он держал на руках, не проявляла особого интереса к воде, но Янь-ван поманил его.

— Помой и Хуа.

Слова Янь-вана, похоже, были поняты Хуа, и она вздрогнула, начав яростно вырываться. Ся Гу, смеясь, подошел с ней к воде, и, не дав ей закончить борьбу, Янь-ван схватил ее и опустил в воду.

Хуа: Буль-буль.

Когда она снова появилась на поверхности, от пушистой Хуа осталась только большая голова и два огромных глаза. Вода попала в нос, и, чтобы Янь-ван не утопил ее снова, Хуа изо всех сил подняла голову. Ее большие янтарные глаза были полны растерянности и страха. Четыре маленькие лапки, не приспособленные для плавания, беспорядочно барахтались в воде, а шерсть развевалась, как водоросли в морских волнах.

Держа Хуа в руках, Янь-ван смотрел на ее отчаянные попытки выжить, и уголки его губ невольно поднялись.

А Ся Гу, стоя на берегу, громко смеялся, видя, как глупо и мило выглядит Хуа. Услышав его смех, Хуа бросила на него обиженный взгляд и начала вырываться еще сильнее.

Плохое настроение Ся Гу улучшилось, и он, сняв одежду, прыгнул в воду. Не просто прыгнул,

но и показал Янь-вану свои навыки плавания.

На вершине горы Цуйфэн был родник. Летом, когда было жарко, Ся Гу часто проводил там целые дни, купаясь. Десять лет практики сделали его мастером плавания по-собачьи.

Ся Гу, довольный собой, плюхался в воде, брызгая Янь-вану в лицо. Хуа, которая до этого отчаянно барахталась, замерла, и бог с котом просто наблюдали, как Ся Гу выставляет себя напоказ.

Когда Ся Гу, подобно цветку лотоса, появился из воды, ожидая аплодисментов, он увидел эту сцену. Янь-ван держал Хуа, а Хуа держала воду, и оба смотрели на него с глубоким сочувствием.

Ся Гу слегка кашлянул, чувствуя себя неловко из-за своей переигровки. Он перестал брызгаться и, скромно плавая по-собачьи, подплыл к Янь-вану.

— Давай нанесем Хуа немного геля, — с улыбкой предложил Ся Гу, глядя на насмешливое выражение Хуа.

Янь-ван, мастер подколок, тоже улыбнулся и кивнул:

— Хорошо!

Хуа начала вырываться еще сильнее.

Но сопротивляться было бесполезно. Хуа, вся в пене, дрожала на берегу, ожидая, когда Янь-ван закончит ее мыть и снова бросит в воду. Шерсть Хуа легко покрывалась пеной, и после нанесения геля она превратилась в клубок пузырей.

Они с Янь-ваном лежали на берегу, осторожно очищая тело Хуа, и когда пены стало достаточно, они скатали ее в комок и водрузили на голову Хуа.

Вскоре на ее голове образовалась горка, похожая на кучу.

Ся Гу смеялся, хлопая по воде, а Янь-ван смотрел на него, и в его глазах светилась искренняя радость.

Хуа: Вы серьезно?

Закончив с Хуа, Янь-ван поднялся на берег. Капли воды стекали по его телу, оставляя следы на рельефных мышцах живота, затем по линии паха и до сильных бедер, пока не достигли пяток.

Мокрое тело выглядело еще более соблазнительно. Ся Гу не мог оторвать взгляда, а Янь-ван, наклонившись, взял немного геля и начал наносить его на себя. Подойдя к Ся Гу, он внезапно схватил его, как Хуа, и вытащил на берег.

Да, именно вытащил!

Какая невероятная сила! В голове Ся Гу пронеслось три восклицательных знака.

Оказавшись на берегу, их тела с шумом столкнулись, и бедро Янь-вана ударило Ся Гу по ягодицам.

Совсем не больно!

Ся Гу покраснел, пытаясь успокоить себя.

Это случайное столкновение, бедро, ударившее по ягодицам, оказалось довольно мягким. Янь-ван, слегка напряг руку, наклонил тело Ся Гу вперед, и ягодицы снова ударили по его бедру. Более того, казалось, они коснулись чего-то еще более интимного.

Ся Гу почувствовал тревогу. Ухватившись за талию Янь-вана, он легким движением ног перевернулся, демонстрируя ловкость и силу... но поскользнулся и полетел вперед.

Пытаясь избежать падения, Ся Гу сделал сальто в воздухе, но, приземлившись, снова поскользнулся.

В итоге он снова оказался в объятиях Янь-вана, и их бедра снова соприкоснулись.

— Шлеп!

Если это продолжится, Ся Гу не выдержит. Не делая больше сложных движений, он встал, оттолкнул Янь-вана и, красный как рак, присел в сторонке, сжимая в руках гель.

Потеряв его в своих объятиях, Янь-ван почувствовал легкое разочарование. Увидев, как Ся Гу суетится с гелем, он сказал:

— Действительно скользко.

— А? — Ся Гу сначала застыл, затем кашлянул и поспешно ответил:

— Мое тело совсем не скользкое, это из-за геля...

— Я именно о геле и говорю, — серьезно сказал Янь-ван, нанося на себя пену, которая осталась от их тесного контакта, и спросил:

— А ты о чем подумал?

Ся Гу: ...

Его лицо горело, и тело словно вышло из-под контроля. В последнее время он бегал между миром живых и мертвых, ночевал с Янь-ваном, а потом возвращался домой и снова спал. У него не было времени даже на «общение» с самим собой.

Неудивительно, что теперь даже легкий контакт с мужчиной вызывал у него желание.

Наскоро нанеся на себя гель, Ся Гу хотел эффектно нырнуть в воду. Но, поскользнувшись, он упал в воду с нелепым видом.

Хуа: Может, ты просто посидишь спокойно, а не будешь выпендриваться?

Проведя некоторое время под водой, Ся Гу вынырнул, и его тело остыло. Подняв голову, он увидел Янь-вана, который, стоя на берегу, растирал пену на своем теле, широко расставив ноги...

Ся Гу снова нырнул в воду.

Когда Янь-ван закончил свои игры, они вылезли из воды, вытерлись, оделись и легли в постель. Хуа, пережившая столько стресса за вечер, уснула прямо в полотенце. Ся Гу, как скатывая

лапшу, выкатил ее из полотенца, и Хуа, даже не проснувшись, склонила голову набок.

Глядя на Хуа, Ся Гу почувствовал тепло в сердце. Он погладил ее по голове, и Хуа, не открывая глаз, лизнула его руку.

Ся Гу улыбнулся.

Янь-ван уже снял верхнюю часть одежды, и в его руке была телесная сфера, из которой исчез весь черный цвет. Внутри виднелись голубые жилы, которые, казалось, постепенно расширялись. За два дня они стали немного толще.

Взгляд Янь-вана был глубоким, и слова Лао-цзюня все еще звучали в его ушах.

Жилы в телесной сфере будут продолжать расширяться, и когда достигнут определенного размера, они взорвутся. Голубая жидкость заполнит всю сферу, и тогда процесс инкубации завершится.

<http://bllate.org/book/16256/1462562>